

Иванов Д. А.

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОМОТОРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ОЦЕНКИ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССОВ МЫШЛЕНИЯ У ЗДОРОВЫХ И ПСИХОИНФАНТИЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

НИИ проблем военной медицины Вооруженных Сил Украины, г. Ирпень

Рассмотрена проблема взаимосвязи особенностей психомоторики и мыслительных процессов у здоровых и психоинфантильных лиц. Показана роль психомоторного потенциала в коммуникативной деятельности. Подчеркивается важность учета поведенческих актов для экспресс—диагностики функциональных психических расстройств. Впервые предложена классификация телодвижений для практического использования.

Ключевые слова: психомоторика, подсознание, невербальная азбука, коммуникативная деятельность, тип информационного обмена, психический инфантилизм.

«Натура человеческая действует вся целиком, всем, что в ней есть, сознательно и бессознательно...»

Ф. М. Достоевский

Поведение и коммуникативная деятельность человека неразделимы. В коммуникативном процессе человека помимо его лексического багажа участвует сложный комплекс набора внеязыкового арсенала: многочисленные спонтанные, безвольные, а также произвольно-целевые, приобретенные телодвижения.

Вместе с тем, несмотря на известные положения выдвинутые И. С. Бериташвили и П. К. Анохиным о значении нервно-психических механизмов в регуляции поведенческих актов, изученного материала по моторике мало (цит. по [6]).

Двигательные компоненты пронизывают все поведение индивидуума, все его психологическое содержание, что в свое время позволило А. Л. Абашеву-Константиновскому [1] говорить о моторном облике личности. Подчеркивая важность психомоторного потенциала организма для оценки личности и рассматривая его как интеллектуальный эквивалент, Е. В. Шагинян [11] писал: «В моторной организации, поведении, речи и мимике наиболее полно отражаются все индивидуальные особенности личности, психические свойства человека и осуществляется контакт с окружающей средой». Kleist в ряде работ даже пытался установить влияние моторных расстройств на ход мышления. А Э. Курт [5] считает, что отношение между интеллектом и моторикой является важным критерием состояния развития психофизически кортикально управляемых функций.

Огромную роль в возникновении человеческой речи играли «выразительные движения», в которых наибольшее участие принимала лицевая мускулатура.

О примате жестикуляторной речи говорит и тот факт, что ребенок до овладения звуками пользуется простейшими жестами. В дальнейшем попытки звукоподражания ребенка сочетаются со звукосимволическими жестами и эмоциональными фонациями, и озвучивание начинается с голофразиса.

Бессловесная символика словесной речи как выразитель желаний говорящего имеет глубинное обоснование.

Психомоторный запас общения, значительно пополняя возможности установления человеческого контакта через телосамовыражения, не только усиливает и ускоряет взаимопонимание, но и отражает в некоторых случаях стимулы внутренних потребностей мышления.

Мы обследовали 200 юношей-военнослужащих срочной службы в возрасте от 18 до 20 лет с синдромом психического инфантилизма. Каких-либо признаков органического или иного поражения головного мозга у обследованных не обнаружено. Группу здоровых лиц

составили 380 человек. Все обследуемые имели идентичные демографические показатели (пол, возраст), социально-бытовые и трудо-нагрузочные условия деятельности.

В основу работы помимо наших многолетних исследований и наблюдений легли размышления, догадки — все вместе.

Согласно нашим данным, характер проявления арсенала бессловесной коммуникативной продуктивности в целом находится в определенной зависимости от типа информационного метаболизма (ТИМ) [2], определяющего силу, активность, направленность, сочетаемость и экспрессивность психомоторных актов.

Личности с выраженными проявлениями экстравертности, со склонностью к оживленным темпам мышления и абстрагированию достоверно чаще (81,6%) прибегали к адекватным бессловесным средствам семантики ($p < 0,001$), за счет которых происходит активация и рационализация самого процесса мышления, его вокально-экспрессивное выражение, стимуляция внимания, воли, чувства и т. д.

Органически продиктованные состоянием высшей нервной деятельности, процессы телоустремления, и их варианты в зависимости от ситуаций и условий общения способны изменять и перестраивать регистры взора, взгляда, дыхания, словопроизношения. Иными словами, особенности вовлечения единиц невербальной коммуникации или предпочтительность их сочетаний между собой зависят от конкретного типа информационного метаболизма, что объясняет сходство психомоторных актов у тождественных типов (60,2%) и их возможности индуцирования.

Взаимосвязь между определенными типологическими и соответствующими символами информационной стимуляции поддерживается индивидуальными особенностями мышления и его подсознательными детерминантами. Аналогичным образом, надо полагать, объясняется адекватность конкордантных ТИМов. Существует определенный личностный тропизм к тем или иным, характерным именно для данного ТИМа, двигательным функциям невербальной коммуникации по принципу «Каждому свое».

Общий характер моторики и ее отдельных признаков по их темпу, ритму и динамике, согласно Крейдеру, в такой же степени типичен для каждого индивидуума, как и его душевное состояние.

Неспособность к проявлению элементарных актов коммуникативной психомоторики, а также к заимствованию их следует связывать с несовершенством соотношения структур подсознания и интеллектуальной сферы, что также в значительной степени определяется ТИМом.

Например, по нашим данным, 58,9% психоинфантильных лиц с типом информационного метаболизма *логико-интуитивный интроверт* и 52,9% субъектов с тем же диагнозом, но имеющих ТИМ *логико-сенсорный интроверт* совершенно не владели неакустическими средствами общения, а у 76,5% личностей из числа *этико-интуитивных интровертов* и 70,6% — *этико-сенсорных интровертов*, страдающих психическим инфантилизмом, элементы коммуникативной моторики отличались нерациональностью и неадекватностью.

Многолетние наблюдения моно — и дизиготных близнецов, страдающих психическим инфантилизмом, позволяют нам допустить возможность генетической предрасположенности к конкретным единицам невербализованной симптоматики общения, к процессам их кодировки [3]. Не зря еще в XIX веке свое мнение по этому вопросу высказал выдающийся французский психоневролог Е. Ch. Lasegue: «Мы подражаем только тому, что нам присуще».

Невербализованное дополнение к языковой связи, создавая впечатление обогащения семантической сущности, имеет широкий качественный спектр, характеризующийся, прежде всего, временной и функциональной адекватностью. По-видимому, адекватность используемых неакустических приемов в общении обуславливается интеллектуальным уровнем личности.

У обследуемых нами субъектов с психическим инфантилизмом кодировка коммуникативных связей была хаотичной, проявления психомоторики недостаточно адекватны ситуации, а иногда и прямо противоположны ей.

Дефицитарность моторики при психическом инфантилизме, являясь наиболее затяжным и наименее восполнимым видимым дефектом, наблюдалась в юношеском возрасте в виде неловкости, неэкономности, несоразмерности двигательных актов. Больные при выполнении обычных, элементарных, повседневных работ пасовали перед двигательной активностью, не замечая рассогласованности с партнерами, пытаясь приспособиться, терялись в поисках удобства. Несовершенство психомоторики у этих больных проявлялось бедностью мимики, жестов и обилием невыразительных, слабокоординированных, а также редуцированных двигательных актов. Даже почерк психоинфантильных юношей отличался от здоровых людей. Чаще он напоминал почерк ребенка — неуверенный, примитивный, непоставленный, приближающийся к почерку ученика начальных классов, лишенный творческих «закорючек», которые у здорового человека подсознательно формируются для повышения скорости письма. Создается впечатление, что человек не пишет, а напряженно вырисовывает букву за буквой, по-видимому, подсознательно пытаясь избежать неровностей линий, дополнительных штрихов, лишних знаков препинания.

На избыточность движений и их недостаточную координацию, чрезмерность игровой и изобразительной мимики при психическом инфантилизме у подростков указывают Е. В. Макушкин и ряд других авторов [7].

Преобладание экстрапирамидной моторики у данных больных указывает на несовершенство кортикальной сферы высшей нервной деятельности организма.

Большинство проявлений внеязыковой азбуки происходит неосмысленно, автоматически, непреднамеренно, безвольно, неподотчетно, функционируя именно так, и не иначе, в строгом содружестве всех ее деталей, в полной конгруэнтности с речью и мышлением. Здесь подсознание, образно говоря, стремится иметь свои границы автономности и свои возможные пути выхода в движение. Поэтому обучаться внеязыковому коммуникативному поведению лицам, лишенным его от природы, невозможно, заимствование это будет выглядеть неадекватно артистично. Даже при достаточном уровне владения материалом общения в целом объем невербалики дозированию не поддается, ибо психомоторный компонент коммуникации отражает не столько содержание мышления, сколько его ход, вектор и экспрессию, к тому же он формируется, фиксируется и начинает реализовываться с ранних лет.

В определенных ситуациях «кванты» безмолвных коммуникативных сигнальных импульсов устремляются во внутренние органы человека, неся с собой либо патогенное, либо саногенное влияние в зависимости от спектра и знака психических процессов.

Соматический эквивалент телодвижений человека, проявляется чаще в стрессовых ситуациях, а в случае коммуникативных проблем, связанных с индивидуальными особенностями восприятия на фоне общения несовместимых ТИМов, становится важнейшей патофизиологической темой специального исследования.

Направленность интерорецепций во внутренние органы с коммуникативного канала, на наш взгляд, в определенной степени обусловлена принадлежностью личности к тому или иному ТИМу.

Висцеральные реакции в ответ на аффективное возбуждение нами исследованы в рамках вегетативной реактивности психоинфантильных юношей на внутренние и внешние раздражители [4]. Через вегетативные функции и механизмы осуществляется тесная связь между эмоциональными и моторными проявлениями [10].

В структуре соответствующего типа информационного метаболизма с раннего детства формируется характерная для него сигнальная моторика, в которой подсознательно отражается коммуникативная активность, дополняющая штрихами личностный портрет. Имеются многочисленные примеры спонтанно-безвольных, неосознанных актов коммуникативных телодвижений, отражающих свойства мышления, его темп и направленность [8]. Например, периодическое поправление очков происходит в затруднительные моменты осмысливания; почесывание бровей, затылка — в периоды задумчивости, нерешительности; захватывание кончика носа — в процессе принятия сложных решений при дефиците времени, потягивание воздуха носом — в решающие моменты диалога и т. д.

Всякое мышление, будучи высшей функцией психического процесса, сопровождается двигательными импульсами, которые потенцируются такими свойствами личности, как чувства, эмпатия, альтруизм, эгоизм, самооценка и др., разнообразие выражений которых, в свою очередь, зависит от ТИМа.

ТИМ объединяет в себе также этногенетические параллели психической деятельности человека с обязательным соответствием психомоторике общения, расшифровывающей некоторые особенности профилей личности. Например, бессловесно выражается во вне способность человека воспринимать, что совместливо, что нет, что обязательно, что необязательно, что логично, что нелогично, что противоправно, что непротивоправно и т. д. Проявление этих личностных свойств моторики с этническими окрасками наводят на мысли об их социально-генетической обусловленности, что является особой темой, очень интересной областью исследования.

Человек всегда совершает определенные движения той или иной частью лица на собственные волевые движения или в ответ на поведение и высказывания собеседника. ТИМы как бы объединяют людей на основе общности специфики, качества и количества экстра — и интракинем.

К экстракинемам относятся реакции неакустической формы психофизиологического отражения. Это сопутствующая лицевой мускулатуре моторика, необходимая для подражания внешним объектам, — их форме, размеру, движениям губами, носом, кожей лба.

Интракинемы — это такие сопутствующие реакции, как изменение дыхания, мигание, кашель, выпячивание нижней челюсти, прищуривание, наморщивание лба и т. д.

Более выразительными в рамках неакустического денотата выступают фоноинтракинемы как форма привычно-личностного телодвижения: зевота, плевок, смех, втягивание носом воздуха и др.

Для полного функционирования взаимосвязующей и взаимовоспринимающей системы невербальной коммуникации, по всей вероятности, необходима соответствующая заданность регистров ее свойств, афферентной и эфферентной составляющих возбудимости, то есть соответствие между посланным и полученным сообщением, общее когнитивное поле для говорящего и слушающего, что, без сомнения, должно определяться совпадением соответствующих ТИМов.

Во всех формах телодвижения присутствуют элементы бессознательной энергетики: в одних случаях — в полной мере (например, при идеамоторной форме), в других — в меньшей мере (например, при методически-целевой форме).

Спонтанно-подсознательную психомоторику, выражающую, прежде всего энергетику мышления, чувств, эмоций, которая функционирует в течение всей жизни человека постоянно, даже во сне, и усиливается разной окраской при аффектах гнева или радости, мы назвали идеамоторной.

Как форму телодвижения следует особо выделить социализированную психомоторику, приобретаемую и нарабатываемую в качестве функциональной стигматизации в зависимости от особенностей вегетативной иннервации, преобладания ее парасимпатической или симпатической активности. Например, люди злоупотребляющие алкоголем и другими психоактивными веществами, приобретают ранее не характерную для них, так называемую симптоматическую невербалику, хотя, несмотря на ее возникновение, стигматизация, косвенно охватывая прежнюю личностную структуру, все же выстраивается на ее подсознательной основе. Здесь подтверждается положение С. Л. Рубинштейна [9], уделявшего много внимания проблемам детерминации человеческого поведения: «внешние причины действуют через внутренние условия».

На основе изложенного проявления психомоторики, сопровождающие коммуникативную деятельность человека, можно разделить на следующие формы телодвижения:

- Идеамоторное. Состоит, в основном, из бессознательных элементов психокинетики; осуществляется безвольно, ненамеренно, неосмысленно, тем не менее фактически служит процессу мышления, внутренним потребностям выражения чувств, альтруизма и иных глубинных психических устремлений.

- Методически-целевое. Чаще состоит из «объясняющих», «указывающих» жестовых и мимических актов психомоторики; побуждается субъективной потребностью улучшить информацию, пополняя ее недостающими сведениями с помощью соответствующих двигательных символов и создавая в необходимых местах акценты.
- Привычно-личностное. Состоит из разнообразных, вышедших из под контроля сознания навязчиво-ритуальных элементов психомоторики (подергивание плечами, шеей и т. д.), компенсирующих невротические проявления и пр.; чаще это свойственно лицам с определенным личностным складом (психастеническим, истерическим и т. п.).
- Симптоматическое. Состоит, в основном из гиперкинетических элементов психомоторики, чаще заметных на лицевой мускулатуре; реализуется бессознательно, бесконтрольно, возникает в результате употребления психоактивных веществ, как следствие неврологических или иных заболеваний; может проявляться на фоне вегетативной реактивности; внешне напоминает «дерганую», прерывистую мимику лица, как бы помогающую в осмыслении информации. Элементы данной стигматизации могут встречаться и у практически здоровых лиц в пубертатный период развития.

Таким образом, софункционирование дифференцированных психомоторных и фонических компонентов речи следует рассматривать не только как эволюционно совершенствующийся компонент языковой связи, придающий ей целенаправленность и глубинность, но и как важное условие коммуникативной деятельности человека, способствующее активности и продуктивности общения.

В общении проявляются многие личностные свойства человека. Его двигательные компоненты наряду с лексическим багажом являются теми составляющими коммуникативного статуса, которые позволяют обозначить штрихи параметров его подсознательной индивидуальности. Будучи элементами акта самовыражения человека, невербальные действия в определенных условиях общения могут отображать узловые моменты мыслительно-энергетического процесса, интенсивность которого в значительной степени зависит от типа информационного метаболизма. По-видимому, жестикulyторно-мимическая продукция по своему обеспечивает коммуникативную деятельность лиц с разными типами мышления: рациональным-нерациональным, логическим-образным, конкретным-абстрактным, экстравертным-интровертным.

Результаты изучения индивидуальных особенностей психомоторики у здоровых и психоинфантильных личностей, предложенные нами формы коммуникативного телодвижения могут использоваться для качественного улучшения возможностей экспресс — диагностики и оценки функциональных психических аномалий, а также могут лечь в основу идентификации типов информационного обмена.

Л и т е р а т у р а :

1. *Абашев-Константиновский А. Л.* Моторные нарушения при шизофрении. — К.: Медизд. УССР, 1939. — 140 с.
2. *Букалов А. В.* Психоинформационные технологии XXI века. //Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 1. — С. 7–18.
3. *Иванов Д. А.* Особенности мышления у близнецов, страдающих психическим инфантилизмом. //Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — № 6. — С. 18–20.
4. *Иванов Д. А.* Некоторые соматовегетативные особенности юношеского этапа психического инфантилизма. //Арх. психіатрії. — 2002. — № 2. — С. 105–109.
5. *Курт Э.* Результаты мотометрических исследований //Явления декомпенсации и компенсации в соматопсихическом развитии / Под ред. Г. К. Ушакова. — М.: Медицина, 1973. — С. 31–32.
6. *Лещенко А. Г.* О методах исследования нервно-психических механизмов управления моторикой //Тез. докл. научно-практ. конф. «Современные методы исследований в неврологии и психиатрии» - Том 2. — Курск. — 1977. — С. 217.
7. *Макушкин Е. В.* Дизонтогенез: клинические формы // Клиническая и судебная подростковая психиатрия / Под ред. проф. В. А. Гурьевой. — М.: Генезис, 2001. — С. 66–72.
8. *Пиз А.* Язык телодвижений. — М.: Ай Кью, 1995. — 257 с.

9. Рубинштейн С. Л. Человек и мир //Проблемы общей психологии. — М.: Медицина, 1973. — С. 359.
10. Ушаков Г. К. Детская психиатрия. — М.: Медицина, 1973. — 392 с.
11. Шагинян Е. В. Явления декомпенсации и компенсации в соматическом развитии. — М.: Медицина, 1973. — С. 33.

Статья поступила в редакцию 01.03.2003 г.